

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД В ТЕОРИИ ИСТОРИИ

В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что главной проблемой социального познания за последние несколько веков было желание ученых и философов не описывать мир, а, исходя из принципа единства теории и практики, его изменять [5, с. 322–323]. Их стремления создать общество, избавленное от противоречий и антагонизмов, при попытках практической реализации оборачивались лишь утопиями тоталитарного типа. Провал подобных попыток породил у интеллектуалов пессимизм в

отношении социального познания как такового. Невозможность произвольного, «творческого» изменения общества революционным путем привело к отрицанию истории и человека как главного ее субъекта. В представлении современных философов-постмодернистов свободная воля индивида полностью исчезает в «дискурсивных практиках», как ранее она подвергалась сомнению через отношения собственности (К. Маркс), бессознательное (З. Фрейд), национальный дух (в значительной степени Ф. Ницше и основатели фашизма). Это кратко резюмировал К. Леви-Стросс в работе «Неприрученная мысль»: «Конечная цель гуманитарных наук не в том, чтобы создать человека, а в том, чтобы его растворить» [3, с. 629].

Однако непосредственной языковой реальности, на которую делают основной упор постмодернисты, предшествует реальность биологическая – сама жизнь человеческого существа. Прежде чем ребенок освоит определенный язык он должен появиться на свет. А человечество в целом, как вид живого вещества, подчиняется общим принципам биологической эволюции, определенным В. Вернадским, соответственно его история должна быть отражением этих принципов. Следовательно, во-первых, в процессе взаимодействия человечества с окружающей средой будут возникать социальные структуры, способствующие увеличению жизни. Во-вторых, критерий отбора (эволюции) социальных структур заключается в лучшей организации человеческой деятельности, проявляющейся в раскрытии новых источников энергии окружающей среды (в условиях естественной ограниченности ресурсов и бесконечных индивидуальных потребностей). Конечный результат: на единице территории может проживать большее количество людей. То есть «человек шел тем путем, что захватывал техникой своей жизни всё новые и новые формы энергии и перерабатывал их своим разумом и своей работой для текущих целей своей жизни...» [1, с. 287]. Общая динамика исторического процесса в доиндустриальную эпоху выглядит так. Естественное увеличение численности населения не раз подводило тот или иной коллектив к рубежу, за которым следовал голод и распад. Демографический цикл проводил жесткую селекцию, результатом которой стало то, что принято называть человеческой цивилизацией. В основе ее лежит прогрессирующее разделение труда, происходящее благодаря увеличивающемуся давлению определенного человеческого коллектива на экосистему, в которой он существовал. В результате нарастания такого давления, сталкиваясь с угрозой голодной смерти, люди были вынуждены интенсифицировать способ ведения хозяйства. Н. Клягин отмечает: «Первый (верхнепалеолитический) демографический взрыв человечества сопровождался верхнепалеолитической технологической революцией. Второй (плейстоцен/голоценовый) демографический взрыв вызвал неолитическую технологическую революцию. И, наконец, третий (современный, начавшийся в XI – середине XVI в.) демографический взрыв вызвал в Западной Европе промышленную технологическую революцию» [2, с. 33]. Исходя из этой

перспективы, мы получаем точную картину прогресса человечества, где точкой опоры служит численность населения Земли и средняя продолжительность жизни. За последние 1000 лет население планеты увеличилось в 13 раз, причем для первого его удвоения потребовалось 700 лет, для второго – 150 лет, а для третьего – около 50 лет [4, с. 108]. Средняя продолжительность жизни увеличилась с 20 – 30 лет во времена средневековья до 30 – 50 лет в 19 веке. Сейчас она составляет 40 – 75 лет.

Теперь мы получили надежную основу для исторической науки, соотносимую с объективными, числовыми выражениями. С другой стороны мы также уходим от бессмысленных метафизических споров относительно потаенного смысла истории. Ведь единственной целью человечества есть устойчивое увеличение собственной численности как средства повышения своих шансов на выживание в бесконечном соревновании видов. Согласимся, что пока плацдарм, свободный от ценностных суждений, невелик, но его размеры позволяют нам выстраивать теоретический каркас социально-гуманитарных наук.

Литература

1. Вернадский В. Химическое строение Земли и её окружения. М., 2001.
2. Клягин Н. Происхождение цивилизации. М., 1996.
3. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4. От романтизма до наших дней. М., 2003.
4. Риер Я. Историческая демография. Могилев, 1999.
5. Поппер К. Разум или революция? // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. М., 2000.